

Глава 16. Провокация

Он видел это лицо! Видел в тех материалах, что предоставила ему Система!

Хорошо, что он вовремя сдержался и не выкрикнул имя вслух. По лбу Мо Чжияня скатилась капля холодного пота.

Танси Юйфэн всё это время пропадал вне школы и ничего не знал о том скандале, что разыгрался между его младшим братом и старейшиной Фусуном. Однако, согласно сюжету книги, Дашисюн был в курсе истинного положения дел — именно поэтому он позже отправится в мир смертных, чтобы лично присматривать за Мо Сюнем. Если он узнает о случившемся сейчас, то мгновенно догадается, почему Мо Чжиянь послал Мо Шестнадцать расправиться с юношей.

С Линь Му дела обстояли проще. Их единственной точкой соприкосновения был Мо Шестнадцать. Вопрос лишь в том, успел ли Мо Шестнадцать что-то разболтать и сколько Линь Му успел осознать.

— Сяо Сюнь, что ты здесь делаешь? — Танси Юйфэн шагнул вперёд, и в его взгляде вспыхнула искренняя радость.

На мгновение он совершенно забыл о стоящем рядом спутнике, его взгляд заметно смягчился. Прежде чем Линь Му успел ответить, Мо Чжиянь легонько потянул Дашисюна за рукав.

— Дашисюн, кто это? — спросил он с невинным любопытством.

Этот голос подействовал на Танси Юйфэна как ушат ледяной воды. Он внезапно вспомнил, что он здесь не один. Осознание того, кто эти двое друг другу на самом деле, заставило его пальцы невольно сжаться в кулаки.

— Это... мой старый знакомый, — неопределённо пробормотал он.

Мо Чжиянь понимающе протянул:

— О-о, вот оно что. Странно только: почему я об этом ничего не знал? С каких это пор у тебя появились друзья втайне от меня?

Линь Му молча наблюдал за этой постановкой.

Ситуация была донельзя нелепой. Из троих присутствующих двое были свято уверены, что хранят секреты, о которых не подозревают остальные. Они юлили, скрытничали и притворялись друг перед другом.

Мо Чжиянь продолжал донимать Танси Юйфэна, требуя «отчитаться», а тот, застигнутый врасплох, не знал, куда деться от расспросов. В этой сцене семейной идиллии Линь Му отводилась роль пустого места. Он стоял в стороне, не имея ни малейшей возможности вклиниться в их доверительную беседу.

Пальцы Линь Му едва заметно коснулись рукояти меча. Мо Чжиянь, не упускавший из виду ни одного его движения, довольно прищурился.

«Всё-таки его это задевает. И, судя по реакции, он понятия не имеет, кто я такой? Тем лучше»

Закончив своё представление, он милостиво «заметил» Линь Му и, вскинув подбородок, небрежно бросил:

— Так ты не ответил: как ты тут оказался?

Внутренне юноша был настороже. Это место было одной из ключевых «удач» Мо Сюня, но по сюжету он должен был явиться сюда гораздо позже. Сначала ему полагалось найти божественный артефакт в других руинах, затем раздобыть меч в тайном царстве и лишь под руководством обитающей в клинке души прийти в этот дворец. До этого момента в оригинальной временной шкале оставалось ещё несколько столетий.

«Неужели сюжет невозможно изменить? — Мо Чжияня жгла изнутри досада. — Или он последовал за нами, потому что я вмешался в ход событий?»

Он не сводил с Линь Му пристального взгляда, требуя ответа. Танси Юйфэн тоже с любопытством ждал, что скажет юноша.

Линь Му впервые посмотрел прямо на собеседника. Глаза его напоминали холодный прозрачный лед.

— Какое тебе дело?

Сказав это, он развернулся, намереваясь уйти.

— Сяо Сюнь! — поспешно окликнул его Дашисюн.

Линь Му замер и через плечо одарил его равнодушным взглядом. Юйфэн прекрасно знал характер своего друга: он мог быть бесконечно мягким с близкими, но с незнакомцами оставался неприступным и холодным. Решив, что юношу просто задело высокомерие Мо Чжияня, Дашисюн поспешил сгладить углы:

— Если не хочешь — не говори. Здесь опасно, не стоит бродить в одиночку. Лучше... пойдём с

нами.

Мо Чжиянь внутренне содрогнулся от злости, но старший брат предостерегающе сжал его плечо.

— Это мой младший брат, мы ищем здесь лекарство для Шицзуня, — мягко пояснил Юйфэн, обращаясь к Линь Му. — Идём вместе, так будет надёжнее.

Он настаивал на этом приглашении не только из заботы о безопасности Мо Сюня. У него был свой скрытый мотив. Он знал, что именно Мо Сюнь — родной сын учителя, хоть по ряду причин об этом нельзя было говорить вслух. Сейчас они искали лекарство для отца. Если Линь Му пойдёт с ними, это будет означать, что сын помогает спасти родителя.

«Сяо Сюнь — добрый и почтительный мальчик. Он наверняка будет счастлив, если узнает, что может помочь отцу»

— Сяо Сюнь? — с мягкой улыбкой повторил он.

Линь Му недолго раздумывал и кивнул. Лицо Мо Чжияня потемнело, но он тут же взял себя в руки.

«А ведь это может быть на руку, — мелькнула у него мысль. — В романах герои вечно исчезают, а потом возвращаются, обретя невероятную силу. Отпускать его сейчас — значит дать ему шанс наткнуться на очередную „удачу“. Если он будет под присмотром... так гораздо проще контролировать ситуацию»

К тому же, с ними Танси Юйфэн. Зная тайну рождения Линь Му, он ни за что не позволит тому забрать то, что может спасти Бессмертного владыку Хуаюя. А по пути можно будет ещё сильнее рассорить их.

Приняв это решение, Мо Чжиянь заметно повеселел.

Они двинулись дальше на поиски входа. Всю дорогу юноша не умолкал, стараясь вовлечь Танси Юйфэна в разговор и подчеркнуть их близость.

— Дашисюн, тот прием меча, которому ты меня учил... я всё никак не могу его освоить. Покажешь ещё раз?

— А те сладости, что ты принёс мне в прошлом месяце, были чудесными. Где ты их купил?

Все эти мелкие детали Мо Чжиянь выведал у служанок. Он знал: Линь Му тоже заклинатель меча, но ему приходилось постигать всё самому. Кроме мимолётных советов Юйфэна, его

никто не учил. А сладости в прошлом месяце Танси Юйфэн купил по дороге, возвращаясь как раз от Линь Му.

Он был уверен, что эти слова уколют Линь Му в самое сердце. Но тот шёл рядом с отсутствующим видом, словно оглох. Лишь когда Мо Чжиянь, запыхавшись, перешёл на прямые похвалы в адрес Дашисюна, юноша негромко заметил:

— У Дашисюна врождённое «глазурное сердце». Разумеется, он — выдающийся избранник Небес.

Танси Юйфэн густо покраснел. На все излияния своего младшего брата он не реагировал, но одна фраза Линь Му заставила его смутиться.

Мо Чжиянь, чувствуя, как внутри закипает обида, не сдавался:

— Дашисюн, мы так давно не были вместе в мире смертных на фестивале фонарей. Пойдём в этом году?

«Фестиваль фонарей?»

В сознании Линь Му всплыли обрывки воспоминаний из прошлой жизни. Танси Юйфэн и тогда водил его на праздник. В те времена репутация юноши была безнадежно испорчена, и в школе Дивного края его все презирали. Видя его одиночество, Юйфэн решил показать ему столичную суету, чтобы хоть немного порадовать. Но на полпути его отозвал Мо Чжиянь, внезапно пожаловавшийся на боли в сердце.

Линь Му тогда смотрел на огни фестиваля один — впервые в жизни видя истинное земное процветание.

Гу Суйчжи, молчавший до этого, вдруг подал голос:

«Кстати говоря, я тут вспомнил одну историю. Весьма забавную. Хочешь послушать?»

Линь Му на миг замешкался. С чего бы Гу Суйчжи вздумалось травить байки?

«Слушаю», — мысленно отозвался он.

Гу Суйчжи с воодушевлением начал:

«Давным-давно в одном приюте жили дети. Детей было много, и все как на подбор сорванцы. Приют был огромным, в три этажа, и воспитательница никак не могла с ними сладить. Тогда

она придумала хитрость»

«Какую?»

«Она решила назначить в каждом корпусе старосту из самых сообразительных ребят. Сначала зашла на первый этаж и спрашивает: „Дети, что это за плод: снаружи оранжевый, а на вкус кисло-сладкий?“»

«И что дальше?»

«Один мальчик угадал, и его назначили старостой первого корпуса. Потом она поднялась на второй и спрашивает: „А что это за плод: снаружи красный, внутри белый, хрустит, брызжет соком и очень сладкий?“»

Гу Суйчжи продолжал:

«Там тоже нашёлся умник, который выкрикнул: „Это яблоко!“. Его сделали старостой второго корпуса»

Голос в сознании Линь Му стал предвкушающе-лукавым:

«Наконец она поднялась на третий этаж и задала последний вопрос: „Дети, а какой плод покрыт жёлтой кожурой, внутри у него мягкая белая мякоть, а чистится он в одно мгновение?“. Но на этот раз никто не смог ответить»

Гу Суйчжи замолчал, ожидая реакции.

«Это всё?» — спросил Линь Му.

«...»

Гу Суйчжи разочарованно протянул:

«Ну почему ты никогда не попадаешься?»

Он-то рассчитывал, что Линь Му, услышав столь очевидную загадку, не выдержит и выпалит ответ, а он в ответ обзовет его старостой. Любой нормальный человек на этом моменте просто обязан был сказать: «Так это же банан!» Но Линь Му не поддался.

«Интуиция?» — предположил юноша.

Тот случай, когда Гу Суйчжи силой согнул его меч, оставил слишком глубокий след в памяти. Он нутром чуял, что этот «старший» — большой любитель каверз, и старался не вестись на его провокации.

«К тому же, — добавил Линь Му, — я и вправду не знаю, что это за плод»

«Неужели в мире есть люди с настолько плохими познаниями о жизни?»

Гу Суйчжи выпалил, не подумав:

«Банан это! Обычный банан! Я же не загадывал тебе редкие духовные плоды»

Едва слова сорвались с его призрачных губ, сознание Гу Суйчжи дрогнуло. Проклятье. Он же только что сказал, что назначит старостой того, кто...

Не успел он исправить положение, как почувствовал: губы Линь Му едва заметно дрогнули в улыбке.

В сумрачном зале клубился пепельный туман. Юноша шёл сквозь него, и несколько чёрных прядей, выбившихся из узла, касались его бледного лица.

«Понимаю, — прозвучал в сознании Гу Суйчжи тихий, сдерживающий смех голос. — Спасибо за объяснение, господин староста»

<http://bllate.org/book/15862/1435536>